

Когда Цзян Синчжи открыл глаза, высокая фигура всё ещё неподвижно сидела за столом, как скала у подножия горы, погружённая в собственные мысли.

Он только начал приподниматься, как раздался голос:

— Наконец проснулся?

Слово «наконец» говорило само за себя — он спал дольше, чем планировал.

Цзян Синчжи тихо кивнул, провёл ладонью по лицу и поправил помятую одежду, будто пытался стереть следы сна.

— А кто-нибудь из учеников Юйхуа приходил?

— Приходили. Примерно полчаса назад.

— Как это я не заметил? — удивился он.

Ведь он всегда держал божественное сознание настороже, даже во сне. Ни один шаг, ни одно дыхание вокруг не могло остаться незамеченным. А сегодня... он провалился в сон так глубоко, будто его сознание отключилось само собой.

Стареет? Или просто доверяет этому человеку слишком сильно?

Пока он не стал углубляться в эти мысли, лишь спросил:

— Что они хотели?

— Ничего особенного, — ответил Чжун Мин. — Я сказал, что ты ещё спишь.

Цзян Синчжи вздохнул с притворной скорбью:

— Оставил впечатление ленивца. Какое несчастье.

— Никто так не подумает, — произнёс тот, но в интонации чувствовалось больше, чем простые слова.

Будто он хотел сказать: Ты имеешь право отдыхать. Ты заслужил.

— Верно, — легко согласился Цзян Синчжи. — Я хрупкий, болезненный... что плохого в том, чтобы поспать чуть дольше?

—

К полудню солнце уже стояло высоко, и пора было выходить продолжать дела, расставлять фишки, наблюдать за тем, как мир реагирует на слухи о тайном мире.

Перед выходом Цзян Синчжи сменил одежду: надел короткую тунику поверх брюк, заправленных в высокие сапоги. Линии его тела стали чётче — ноги казались длиннее, осанка — стройнее, будто он превратился из бессмертного духа в воина, готового к пути.

Они вышли из павильона вместе.

Полуденное солнце хлынуло в глаза, ослепляя. Цзян Синчжи прищурился, как кошка, и спросил:

— Как мне идёт этот наряд?

Чжун Мин посмотрел на него — на эти прищуренные глаза, окрашенные золотом света, на гладкие волосы, стянутые в высокий хвост, и тихо ответил:

— Мм. Этот тоже хорошо.

Цзян Синчжи был доволен:

— У тебя действительно хороший вкус.

Мужчина тихо рассмеялся.

Новый день начался с лёгкости и света. Они прошли всего десяток шагов, как перед ними появился Защитник Цянь.

Он остановился, склонил голову:

— Какая встреча. Куда направляетесь?

— Пойдём побеседуем с товарищами, — ответил Цзян Синчжи без утайки.

— Позвольте проводить вас.

Трое пошли рядом. Защитник Цянь бросил взгляд на их одежду — практичную, без излишеств, явно подходящую для движения.

— Очень удобный наряд, — заметил он.

Не успел он договорить, как Чжун Мин одной рукой обхватил талию Цзян Синчжи, легко, но уверенно, и притянул его ближе к себе:

— Парные наряды.

Вчера Цзян Синчжи был в свободной верхней одежде и движение руки осталось бы незамеченным. Но сегодня, в обтягивающей тунике, эта рука чётко, недвусмысленно и почти вызывающе лежала на виду.

И он не просто держал — он притянул его, словно демонстрируя миру, что он принадлежит ему.

Защитник Цянь едва заметно дёрнул уголком рта.

При дневном свете... какие нежности.

Цзян Синчжи почувствовал тепло ладони сквозь ткань, и по телу пробежала, почти рефлекторная, как от прикосновения к живому току, дрожь.

Воспользовавшись тем, что Защитник Цянь отвлёкся, он мысленно передал:

— Слишком крепко держишь. Достаточно просто обнять.

Чжун Мин скосил на него глаза:

— А если просто притвориться?

— ...

И вот так, не распуская объятий, как две ветви, переплетённые ветром, они прибыли к жилищу Пин Ланя.

Во дворе за маленьким каменным столиком сидели Линь Куо и Пэй Ин. Увидев их, они обрадовались, но радость мгновенно сменилась напряжением, когда заметили Защитника Цяня.

— Пришёл побеседовать с вами. — Как будто не замечая их реакции, поздоровался Цзян Синчжи.

— Бессмерт... — начала Пэй Ин, колокольчик в её причёске зазвенел, — ...учитель.

Защитник Цянь не уходил. Он стоял рядом, наблюдая за всем, будто выполнял приказ следить.

Чжун Мин проигнорировал его. Просто продолжал держать Цзян Синчжи за талию, пока они подходили к столу:

— Не помешаем?

— Никак нет, никак нет! — поспешно ответила Пэй Ин.

Пин Лань смотрел на них. Раньше он лишь догадывался, а теперь точно убедился, что они не просто близки, а даже и не скрывают своей близости. Ведут себя гораздо смелее, чем у озера Юйпо.

— Я раньше думал, что вы пара... но не ожидал, что вы уже стали партнёрами по Дао. — не удержавшись, спросил он.

Цзян Синчжи чуть не подавился воздухом.

Фракция Великого старейшины — одно дело. Но откуда у этого молодого человека такие выводы?!

И с чего вообще началось это упорное заблуждение, будто они пара?!

Защитник Цянь всё ещё стоял, не собираясь уходить.

Цзян Синчжи глубоко вдохнул, выпрямился и с достоинством улыбнулся:

— Мы любим держать свои чувства в тишине.

Чжун Мин тихо рассмеялся. Их тела были плотно сближены. От этого смеха тёплая, почти интимная вибрация передалась через грудь, добралась до плеча Цзян Синчжи.

Через некоторое время Защитник Цянь понял, что ничего подозрительного выяснить не удастся. Зато он вынужден был терпеть эту демонстрацию чувств.

Больше не выдержав, он склонил голову:

— У меня есть дела. Вы беседуйте, не беспокойтесь.

И быстро ушёл, оставив их одних.

Как только его фигура исчезла за поворотом, Пэй Ин и остальные наконец расслабились, будто с плеч свалился невидимый груз.

Пин Лань предложил место:

— Прошу, садитесь, Владыка.

Цзян Синчжи опустился на каменную скамью. Только тогда почувствовал, что рука на его талии всё ещё здесь.

Он мягко похлопал Чжун Мина по руке подавая сигнал, что можно отпустить. Рука тут же послушно убралась.

Пэй Ин сразу заметила, как расслабилось лицо Цзян Синчжи.

Её «интуиция» снова сработала:

— Владыка сегодня в отличном настроении.

Цзян Синчжи бросил взгляд на Чжун Мина:

— Мм. Хорошо спал прошлой ночью.

Бай Му не спорил за кровать.

Чжун Мин оперся подбородком на ладонь и улыбнулся ему.

Трое напротив: ...чёрт возьми.

Пин Лань встал, чтобы подогреть чай, и, разлив тёплую жидкость по фарфоровым чашкам, передал их обоим:

— Пейте чай, Владыка.

Давайте поговорим о чём-нибудь чистом и лишённом желаний.

— Благодарю, — ответил Цзян Синчжи, принимая чашку.

Тепло передалось сквозь тонкие стенки керамики прямо в ладонь, растеклось по пальцам, по предплечьям, словно солнце проникло внутрь его тела. Он глубоко вдохнул, чувствуя, как приятная жара согревает грудь, расслабляет мышцы, утоляет ту вечную, едва уловимую стужу, что поселилась в нём после возрождения.

Он выдохнул с наслаждением.

С тех пор как он переродился, его конституция стала всё больше склоняться к холоду — как будто сама душа замерзала, а плоть не могла полностью сопротивляться морозу времени. И теперь он всё чаще находил утешение в тепле: в лучах солнца, в близости живого огня, в прикосновении чужой руки. Это был уже не просто вопрос комфорта — это стало физиологической потребностью, почти инстинктом выживания.

Чашка чая стала мягким переходом от светской беседы к сути дела.

— Вы трое были вместе с момента возвращения вчера? — Спросил Цзян Синчжи.

— Мы не осмеливаемся разделяться, — ответил Пин Лань. — Боимся, что одиночество принесёт беду. Хотя, если они действительно решат действовать... вряд ли мы сможем сопротивляться.

— Не беспокойтесь, — сказал Цзян Синчжи. — Пока они не поймут нашей цели, не станут напрямую вас трогать.

— А вы... — начал было Линь Куо, но осёкся.

— О нас не заботьтесь, — перебил Цзян Синчжи. — Вам стоит больше волноваться о своём Главе секты и мастере.

— Что случилось с Учителем?! — воскликнули трое одновременно.

Цзян Синчжи бережно поставил чашку на стол. Холод её стал на пять градусов ниже. Он слегка толкнул локтём Чжун Мина, давая понять, что теперь его очередь.

Подобные мрачные выводы лучше звучат из уст того, чей голос холоден, как клинок, а слова несут вес безжалостной логики.

Чжун Мин не заставил себя ждать.

Хладнокровно, чётко, без излишних эмоций он изложил всё, что узнал: поведение боевого мастера, странное задание с озером Юйпо, отсутствие связи с Главой секты, который должен был быть в закрытой культивации. Каждое слово будто вбивалось в сознание собеседников, как гвоздь.

Когда он закончил, лица троих побледнели.

Они смотрели так, будто уже видели своего Учителя мёртвым, погребённым под камнями предательства.

— Тогда получается... Учитель действительно...

— Это лишь худший сценарий, — перебил Цзян Синчжи. — Чтобы понять, какие карты держит Великий старейшина в рукаве, единственная надежда — Запретная зона.

Древние записи либо остались в книгах, давно запылившихся в архивах, либо высечены на стенах заброшенных пещер. Ему нужны сведения об озере Юйпо, им — понять мотивы Великого старейшины.

Их цели совпадали.

Если Пин Лань согласится провести их в Запретную зону, он, в свою очередь, не станет равнодушным к их беде.

На лице Пин Ланя отразилась борьба.

Запретная зона была доступна только Главам секты. Да, как главный ученик самого Главы, он знал путь туда, но это нарушало древний закон, караемый даже среди самых верных последователей.

Чашка, успевшая остыть, с тихим стуком опустилась на каменную плиту.

Цзян Синчжи не торопил.

Он просто сидел, сложив руки на коленях, спокойный, как гора, ожидая, пока молодой человек примет решение.

Вдруг чашка исчезла из его руки.

Он обернулся — Чжун Мин уже протягивал ему новую, полную горячего только что налитого чая.

Цзян Синчжи моргнул:

— Ты...

— Держи, — коротко сказал тот.

Напротив них Пэй Ин с завистью вздохнула:

— Говорят, самый близкий человек в мире — либо твой противник, либо твой партнёр по Дао. Теперь я поняла, что это правда. Ах... как же хорошо иметь рядом такого спутника.

Линь Куо тоже завистливо кивнул:

— Мм. Понимать друг друга без слов... одной лишь жестом, вот почему он смог стать партнёром Владыки Цзяня.

Цзян Синчжи молча пригубил чай.

Нет, — подумал он. — Бай Му — ни то, ни другое. Просто он умеет читать мои мысли...

— Владыка Цзянь, — вдруг произнёс Пин Лань, подняв голову. Губы его были сжаты, в глазах горела решимость. — Я проведу вас в Запретную зону.

Сравнивая Великого старейшину, который уже почти открыто шёл против них, с этими двумя чужаками, спасшими их жизни, выбор становился очевидным. Лучше рискнуть, чем ждать смерти в покорности. Бездействие ведёт только в тупик. А он всё ещё был главным учеником Главы секты. И долг лежал на его плечах.

— Но прошу вас... — голос его дрогнул, — спасите моего Учителя. Спасите нашу секту.

Цзян Синчжи мягко, почти по-отцовски улыбнулся :

— Я не предам вашего доверия.

Он положил руку на плечо молодого человека:

— Не волнуйся. Бог милует всех людей.

Они назначили время — таинственная встреча в Запретной зоне должна была состояться этой ночью.

Миссия была скрытной, и чем меньше людей будет участвовать, тем безопаснее. Пэй Ин и Линь Куо остались в павильоне, чтобы не привлекать внимания. Пин Лань же, прежде чем отправиться, поставил в своей комнате деревянного манекена — точную копию себя, застывшую в позе медитации, будто он всё ещё здесь, культивирует под защитой барьера.

Цзян Синчжи смотрел на это с живым интересом:

— Это техника кукол?

— Один из видов, — ответил Пин Лань. — Эксклюзивный навык прямых учеников технической ветви секты Юйхуа.

— Очень полезно, — одобрил Цзян Синчжи, а затем добавил для надёжности слой духовного барьера, скрывающего их следы от чужих глаз. — Пойдём. Вернёмся до рассвета.

— Да.

После часа цзы — когда мир погружается в самую глубокую тьму между одиннадцатью вечера и часом ночи, три фигуры бесшумно спустились на заднюю часть горы, окутанной холодным мраком.

Пин Лань шёл впереди, указал на густой лес, где воздух был плотен от формационных печатей:

— Вот вход.

Цзян Синчжи сделал два шага вперёд и вдруг оказался позади Чжун Мина, который резко преградил ему путь. В полумраке его фигура выглядела как скала, широкая спина закрывала всё, словно гора, вставшая между ним и опасностью.

— Не спеши, — произнёс он.

— Хорошо, — ответил Цзян Синчжи, послушно замедляя шаг.

Пин Лань, уже почти добежавший вперёд:

Они двинулись дальше, пробираясь сквозь заросли дикого бурьяна. Чем ближе подходили к

Запретной зоне, тем сильнее становилось давление — не просто энергетическое, а глубокое отторжение, будто сама земля не желала их присутствия.

Перед лесом они остановились.

Внутри клубился туман, скрывая очертания деревьев, будто пространство там было размыто. Под ногами трава была примята чёткими свежими, как будто кто-то прошёл совсем недавно, следами.

Сердце Пин Ланя упало:

— Мой Учитель вошёл в уединение месяц назад.

Кто приходил сюда после него — было очевидно без слов.

Цзян Синчжи спросил:

— Как войти?

— Внутри — формация Семизвёздного Тяньквэй, — ответил Пин Лань, опуская взгляд. — Я ходил туда только один раз вместе с Учителем... и плохо помню путь.

— Не проблема, — сказал Цзян Синчжи. — Я уже проходил её.

За свои сотни лет существования он побывал в бесчисленных запретных местах, прорывался сквозь тайные миры, где даже духи теряли путь. Только эту формацию он преодолевал трижды и каждый раз с одним и тем же человеком.

Он обернулся:

— Бай Му, а ты?

Спокойный голос раздался рядом:

— Проходил.

Да, он тоже бывал здесь. Не один раз. Их пути с Цзян Синчжи пересекались в десятках таких мест, из было слишком много, чтобы считать.

Цзян Синчжи облегчённо кивнул:

— Отлично. Тогда я поведу. Пин Лань, иди за мной.

Только он закончил говорить, как Чжун Мин вдруг схватил Пин Ланя за руку и поставил его за собой.

— Я поведу его.

Цзян Синчжи нахмурился:

— Почему? Ты что, не доверяешь мне?

— Просто схватил, не подумав, — ответил Чжун Мин.

Пин Лань:

Времени было мало, и Цзян Синчжи не стал углубляться в споры о лидерстве. Он первым ступил на порог формации и в тот же миг деревья вокруг него начали двигаться, как живые, ветви переплетались, образуя новые коридоры, старые исчезали, словно лес дышал, переворачиваясь внутри себя.

Чжун Мин следовал сразу за ним, легко держа Пин Ланя за плечо, будто тот был не человеком, а лёгкой тенью.

Войдя внутрь, Цзян Синчжи почувствовал, как его шаги стали невесомыми. Это был знак того, что он попал в центральное поле формации. Он направился к северо-западному узлу — Гэнь Бао, ключевой точке, где можно было изменить поток энергии. Поднял с земли камень для разрушения массива и метнул его в позицию Гэнь Багуань.

Но в ту же секунду, как камень покинул его руку, он понял, что Формация Семизвёздного Тяньквэй имеет три способа разрушения. А он выбрал тот самый, которым они с Сюй Цзянем пользовались всегда. Но Чжун Мин — это не Сюй Цзянь. Как он узнает, куда бросать? Как координировать?

Он резко обернулся:

— Бай Му!

Камень пролетел сквозь хаотично движущиеся ветви, через туман, через переплетённые силовые линии и вдруг с резким «па!» оказался в большой ладони.

Чёрная фигура выступила из тумана.

Цзян Синчжи замер.

Там, на позиции Гэнь Багуань, среди колеблющегося света и меняющихся ветвей, стоял Чжун Мин.

Его профиль. Способ, которым он поймал камень — не аккуратно, не демонстративно, а так, как делает тот, кто делал это тысячу раз. Точно так же, как тогда.

Как он.

На мгновение Цзян Синчжи потерял дыхание.

Будто время расколосось, и в щель между настоящим и прошлым просочился кто-то, кого давно нет.

<http://bllate.org/book/15487/1373270>